

Фрейзингенский, — а не князьями. Они не гнушаются поднять до высокой степени благородства и до самых высоких должностей юношей самого низкого происхождения и даже презренных цеховых ремесленников, т. е. людей, которых в других странах гонят как чумных от благородных и выгодных занятий. Благодаря этому они намного превосходят любые другие (государства) мира своими богатством и могуществом».⁸

Этот перелом в большей или меньшей степени коснулся всех итальянских городов от небольшого нового городка Сан-Джиминьяно до величественной античной Флоренции: будучи оба средневековыми, они подошли к новой грани — вольной коммуне.

Это был не только политический, но и экономический скачок, который произошел в многочисленных итальянских городах благодаря бурному развитию торговли и ремесла, усилению разделения труда между городом и деревней. Хартии, признающие самостоятельность городов-коммун, городов-государств, были лишь юридическим оформлением реальной обстановки. Регулирование экономической жизни города переходит из рук феодального сеньера в руки горожан, административными представителями которых были консулы — исполнительная власть коммуны. Законодательной властью коммуны было собрание доверенных — Креденца (*Credenza, Consilia credentiae*). Города получили право самоуправления, чеканки монеты, контроля над торговлей, налогами. Это был сильнейший экономический рычаг, который способствовал невиданному расцвету городской экономики. Однако над свободными итальянскими коммунами нависла грозная туча чужеземной феодальной агрессии.

⁸ *Ottonis et Rahewini Gesta Friderici I imperatores* // Waitz G., *Scriptores Rerum Germanicarum*, Hannoverae, 1884. S. 93.